

(Окончание. Начало материала — на стр. 19)

Символ продолжает жить и действовать, проникая далеко за зону художественного или кураторского контроля. И дело не только в том, что директор Сахаровского центра Юрий Самодуров долго не решался провести эту выставку в Москве и ему приходилось писать объяснительные записки на таможне. Картины начали раскупать. И все без исключения приобретения — с изображением заложников. Шахидки, которых Кин никак не мог обойти стороной, оказались никому не нужны.

Уже сейчас, в Москве, заметно, как они тихо оккупируют выставочное пространство, замещая фабулу теракта коллективной биографией: вот

Когда театр — театр военных действий

красавица обнимает своего младенца, вот она гладит уютным свой смертный наряд, вот стоит с автоматом, вот сидит, глотая слезы, вместе с русскими детьми, вот спит, отравленная газом, а вот, уже убитая, на полу. Еще несколько покупок, и выставка превратится в святыню чеченской мадонны-смертницы, убитой во сне...

«Ваши родители, наверное, читали Хемингуэя, — спрашиваю у Джона. — А что читаете вы?» — «Недавно прочел книгу американки Лайонел Шрайвер «Нам нужно поговорить о Кевине». Это рассказ матери. Ее ребенок оказался убийцей. Очень сильно и близко мне».

Я не читала, но, может быть, и мне — тоже. Только показалось нелепым, почему тему «Норд-Оста» взял не русский, а англичанин, а идея показа выставки в Москве принадлежит Human Rights Watch. Мы слыш-

ком близки к эпицентру события. И хватая его голыми руками, одни из нас кричат от боли, другие по привычке держат их за руки и затыкают рты.

В Британии с успехом идет пьеса Натальи Пелевиной In

Your hands по сюжету и диалогам событий на Дубровке, и, если все сложится благополучно, Джон Кин выпустит свой продюсерский проект — оперу.

У нас время от времени идет «Сентябрь.Дос» по бло-

гам о Бесланской трагедии. Ни играть, ни смотреть его долго невозможно. Слишком подлинно для массовой публики. А документальный видеоарт «Сука» Игоря Волошина о войне в Чечне — просто нигде не показывают. Слишком хорошо для неизвестного режиссера.

... В зале одна из посетительниц подводит Джона Кина к свисающим от потолка до самого пола спискам погибших «Норд-Оста» и показывает свою фамилию. Это — ее сестра.

● Юлия КВАСОК

P.S. Центр Андрея Сахарова, до 30 ноября.

**Здание осталось стоять
декорацией властных амбиций —
подлинного и единственного,
по мнению собравшихся, объекта
государственной защиты
и на Дубровке, и в Беслане**